Виктор Илюхин

К РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

События, произошедшие на рубеже столетий, вновь и вновь заставляют обращаться к вопросу о месте и роли рус¬ской интеллигенции в судьбе нашего Отечества. Тяжелые вре¬мена, окаянные дни обрушились на нас, и страна оказалась на изломе.
Меняются правители, но жизнь простого человека не улучшается. Нация вымирает, деградируя физически и нрав¬ственно, а в это время кучка дельцов и негодяев продолжает делить и перераспределять собственность, вцепившись мер¬твой хваткой в то, что не так давно называлось народным до¬стоянием. Мы все являемся свидетелями не только невидан¬ного доселе грабежа и казнокрадства, а еще и духовного отрав¬ления общества. Миллионы детей оказались бездомными, вы¬брошенными из процесса воспитания и обучения. В массовом порядке уничтожаются исторические памятники. Обман и насилие, пьянство и наркомания захлестнули города и села. Женское тело стало расхожим товаром как здесь, так и на вывоз, за рубеж.
Больно и стыдно смотреть на наших голодных попрошай¬ничающих стариков, замерзающих в неотапливаемых кварти¬рах. А ведь это те, кто еще совсем недавно защитил страну от порабощения иноземцами, кто отстроил и облагородил ее.
Теперь многое пошло прахом, хотя мощный хор подхали¬мов каждый день твердит о том, что идет невиданное возведе¬ние нового здания России. Чистая ложь, но ей продолжают многие верить. Разразившийся новый экономический кризис со всей очевидностью показал, что у России совершенно искаженная сырьевая экономика, слабая социальная защищенность человека и раздавленные реформами армия и флот.
О причинах распада и уничтожения нашего Отечества, о виновных в том можно говорить бесконечно, а можно сказать коротко: «Мы все виноваты». Одни по злому умыслу, другие — из-за своей беспечности и попустительства.
Но сегодня речь о русской интеллигенции, о поводыре народном, о ее месте и роли в бурных событиях на рубеже веков. Именно о русских, а не о тех, у кого всегда найдутся и второе гражданство, и вторая родина.
Сегодня речь о тех, кто сколь-нибудь считает себя сутью народа, его наставниками, о тех, кто вышел из глубины наро¬да и, думаю, еще помнит и чтит своих предков, о тех, для кого па¬триотизм и нравственность — не пустые понятия. К людям без памяти и совести обращаться уже бессмысленно.
Русская интеллигенция, к сожалению, не смогла поб¬едить в войне мировоззрений, а в чем-то и сама стала разру¬шителем российской самобытности, нередко безудержно и

слепо восхваляя западный образ жизни. Она забыла то, что Россия представляет собой особую цивилизацию на земле, и относиться к ней надо не только с гордостью и великим ува¬жением, но и с большой бережливостью. Особенность и сам¬обытность всегда раздражали недругов России, стремившихся разрушить ее, переделать по своему образу и подобию. Не по¬лучилось в открытых столкновениях — пошли на обман, на разложение цивилизации изнутри.

И здесь уместно напомнить некоторые моменты из исто¬рии, из того, как наши недруги планировали разрушить СССР в годы «холодной войны». Сначала посеять хаос, незаметно подменить наши ценности и заставить верить в фальшь, за¬тем — добиться окончательного, необратимого угасания са¬мосознания русского народа. Из литературы и искусства вы¬травить их социальную сущность, отучить художников запе¬чатлевать те процессы, которые происходят в гуще народной жизни. Литературу, театры, кино заставить изображать и про¬славлять самые низменные человеческие чувства: распущен¬ность, насилие, садизм, предательство, безнравственность. Честность и порядочность отбросить за ненадобностью. Про¬поведовать хамство и наглость, ложь и обман, распространять пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом, национализм, вражду между народами ненависть, и прежде всего по отношению к русскому народу. Об этом гово¬рилось и писалось в конце сороковых, начале пятидесятых годов.

Сейчас, к сожалению, приходится признать, что многое из того, что намечалось, оказалось свершившимся фактом.

Советский Союз не удалось уничтожить войной, прямой вооруженной агрессией. Уничтожили изнутри. Нашлись и люди, своя «пятая колонна» внутренних разрушителей. Кто они? Нет сомнений, это те, кто зачастил тогда в американ¬ские, немецкие, английские представительства в Москве, так называемая демократическая элита. Они и сейчас у власти или в самой власти.

А что же русская интеллигенция? Разная она.

По одну сторону на передовой, но, к сожалению, пока в меньшинстве, оказались настоящие патриоты Отечества — Николай Губен¬ко, Валентин Распутин, Валерий Ганичев, Эдуард Володин, Василий Белов, Татьяна Доронина, Василий Лановой, Михаил Ножкин и другие, вокруг кото¬рых объединилось наше национальное духовное сопротивле¬ние, не позволившее окончательно втоптать в грязь самобыт¬ность России.

По другую сторону собрался беснующийся бомонд из тех, кто поддался соблазну легкой жизни, витиеватым речам младо-реформаторов-пустозвонов и якобы прозревших от партийного обмана великовозрастных перевертышей и приспособленцев из членов политбюро, обкомовских и цековских секретарей, а также главных редакторов и писателей, ранее восхвалявших со¬ветскую власть, а ныне ее поносящих. Бомонд, которому вы¬светлили витрину западного общества, но не показали грязные кварталы бездомных и нищих. И вся эта огромная творческая толпа вдруг решила для себя, что она, дай только развалить Со¬юз, вся будет на витрине, а не на задворках общества. И она ре¬шилась на штурм, свергая и круша семидесятилетние устои, из¬бивая свое прошлое, насмехаясь над своими родителями, стар¬шим поколением.

Вот они — многотысячные, шумные московские митин¬ги, пикеты и шествия, вот они — собрания и съезды, братания и поцелуи с националистами из Прибалтики, Украины и За¬кавказья. Вот и выборы в президенты главного раст¬лителя России — беспробудно пьяного Ельцина, вот и невиданное доселе казнокрадство и распродажа страны,

нравственное разложение власти и растление общества.
Но кончился пир, демократический шабаш, и многие ото¬шли от дурмана речей и обещаний, очнулись и замерли в оце¬пенении.
А где же великая страна, а где сама русская интеллиген¬ция? На задворках, в помойной яме и как нищенка стоит с протянутой рукой за куском хлеба. Ученые, технические спе¬циалисты сотнями тысяч покинули страну или пошли на вещевую барахолку, стали торговыми перевозчиками, врачи замерзают в больницах, учителя пере¬крывают трассы, чтобы им выдали даже ту унизительную зара¬ботную плату, которую воспетый ими ельцинский, а потом и путинский режимы издевательски определили в благодарность за их поддержку на выборах. И вот уже пошли роптания — дес¬кать, опять обманули, не того хотели.
Но сколько можно обманываться просвещенному граж¬данину, делать ставку в политике на случайных людей и шар¬латанов, лицемеров и просто казнокрадов! Сколько еще мож¬но верить фальсификаторам правды и истории сванидзе и карауловым, павловским и михалковым, лакействующим «единороссам», речам двуликого Жириновского, тех же Явлинско¬го, Хакамады, Чубайса, для которых частная собственность превыше всего, превыше Родины и ее будущего. Правда, рус¬ского интеллигента кое-где допустили до власти, до работы в театрах, на телевидении, в газетах, на некоторые по¬сты в министерствах и ведомствах. Но пустили только с одной целью: чтобы не столь заметной внешне была вопиющая эк¬спансия одной нации, у представителей которой по две-три родины и несколько гражданств. Чтобы русские интеллигенты, будучи ширмой, и впредь служили разрушителям государства, удерживая в смирении голодный и обобранный народ.
Дали, скажем, возможность Олегу Табакову управлять МХАТом, но тут же изгнали из оркестра русского гения Е. Светланова, а из руководства Большого театра выпроводи¬ли Васильева.
И русская интеллигенция тогда смолчала, все снесла. Ее в большинстве своем захлестнули творческое рвачество, твор¬ческие поборы, боязнь за собственное благополучие. Она не протестовала против бывшего министра культуры России М. Швыдкого, одного из растлителей русской духовности и нравственности, который, как кажется, готов вместе с им подобными вывезти за рубеж все российские культурные ценности. Ведь наша страна для них — не Америка и не Израиль.
Русская интеллигенция в своем историческом беспамят¬стве, определив изъяны прошлого, не смогла или не захотела защитить справедливую и разумную, человеческую основу социализма, поднявшего с колен, вырвавшего из ни¬щеты и невежества огромные пласты народа, который сегодня опять толкают в яму, в дерьмо, называя его быдлом. Но в эту же яму медленно сползает и сама интеллигенция. Она забыла то, что война настоящего с прошлым всегда вызывает потерю будущего.
Сложной оказалась судьба нашей страны в XX веке, и оценки событий не могут быть простыми, но они должны быть объективными.
К сожалению, в отражении отечественной истории ин¬теллигенция — с подачи забугорных кукловодов и их прис¬пешников — скатилась на зарубежные штампы, на их миропо¬нимание, их взгляд на наше прошлое. А эти штампы — вульгарные, искаженные, они отупляют и унижают нас, русских. Начав спор с прошлым, отечественные фальсификаторы спровоцировали мощную кампанию по дискредитации России и за ее пределами.

Чем все это объяснить? Стремлением выжить на подачку иностранных спонсоров в столь сложное время? Возможно, но чаще зарубежный пасквиль на нас выплескивают и пропо¬ведуют представители преуспевающей, зажиревшей творче¬ской интеллигенции. Время, конечно, все расставит по своим местам, но не хо¬телось, чтобы объективные оценки новейшей истории были даны через 30—40 лет.

В том, видимо, и корни российской трагедии, что мы крепки задним умом, и даже тогда, когда делаем правильные выводы из прошлого, то не можем или не хотим ими воспользоваться в настоящем. Так и идем — спотыкаясь, в кровь разбивая лицо, ломая руки и ноги.

В истории всегда есть параллели. Она сама рано или поз¬дно повторяется в жизни народов, государств. Ныне страшно¬му суду предают октябрьский, 1917 года, штурм Зимнего двор¬ца, зато за проявление демократии выдают октябрьский, 1993 года, государственный переворот и расстрел Б. Ельци¬ным Верховного Совета Российской Федерации.

Ныне возводят памятники последнему императору Рос¬сии Николаю II, но забывают сказать, что его правление в ре¬зультате бездарности принесло в жертву миллионы россий¬ских людей в русско-японской и в первой империалистиче¬ской войнах.

При нем же учинили в январе 1905 года кровавую распра¬ву над беззащитными людьми в Петербурге, а в 1912 году - расстрел мир¬ного шествия на Ленских приисках.

Наш интеллигент, столь осуждающий красный террор, вовсе не хочет знать, что прежде был белый террор, а также массовый голод людей от нехватки хлеба, который умышлен¬но уничтожили или прятали противники нового строя.

Многие отдают дань уважения великому реформатору России Петру I, хотя и он трупами вымостил дорогу в Европу, построив Петербург на человеческих костях. Восхищаются им, собравшим огромную империю, и тут же аплодируют без¬дарному правителю Ельцину, промотавшему по пьянке и пу¬стившему под откос великое петровское детище, достояние всего российского народа. Ставят ему памятники. И нет большего кощунства, как назвать государственную библиотеку страны его именем. Именем человека невежественного, распущенного, интеллектуально убогого и непросвещенного.

И опять молчит русская интеллигенция, забившись мелкой дрожью от страха.

Что это? Мещанское невеже¬ство, незнание судьбы Отечества, а может лакейство перед властью? Видимо, и то, и дру¬гое - все присутствует. Однако история — вещь упрямая, и ее нельзя пропалывать и кромсать по субъективному усмотре¬нию, как это происходит последние два-три десятка лет.

Вот уже и писатель В. Астафьев договорился до того, что объявил Великую Отечественную войну 1941 - 1945 годов с фашистской Германией преступной для нас войной.

Добросовестный и хоть немного знающий интеллигент не стал бы повторять откровенную чушь, подброшенную нам за¬рубежными провокаторами, об уничтожении в советский пе¬риод 100 миллионов человеческих жизней.

Но интеллигенту-мещанину вовсе не хочется напрягать память, не хочется полистать страницы книг - проще ведь повторить фальшивку, собезьянничать.

Так и продолжают проклинать сталинские переселения народов, но никак не хотят осудить даже морально убийство почти миллиона людей на территории бывшего СССР - в межнациональных столкновениях после его умышленного разрушения, а также

уничтожение жителей в Че¬ченской Республике. Не хотят признать тот факт, что в начале 90-х годов прошлого века территория бывшей империи покрылась нескончаемыми вереницами обездоленных беженцев.

Потому ведь не хотят, что так называемая интеллиген¬ция - в лице михалковых, быковых, быстрицких, фатеевых, евтушенко и прочих бывших звезд советской куль¬туры и искусства — возвела под руки на государственный олимп Б. Ельцина, погрузившего потом страну во мрак, а народ в горе и нищету. Его правление обернулось для всех нас демографическими потерями в 12 миллионов челове¬ческих жизней, откровенным геноцидом, за который надо от¬вечать, в том числе и нравственно, всем тем, кто так воспевал ельцинскую опричнину.

О русской интеллигенции, поводыре народа, написано немало. Великие мыслители и писатели Ф. Достоевский, К. Леонтьев отмечали в ней одну примечательную особен¬ность, наследственную и приобретенную, — ее лакейство пе¬ред властью. Конечно, это относится не ко всем ее представи¬телям, но что изменилось к окончанию XX столетия, началу нового века? К сожа¬лению, мало что или совсем ничего.

И мы опять видим вереницы «народных» и «заслужен¬ных» лауреатов и соискателей, восхваляющих и льстиво смо¬трящих на разрушителей Отечества — Горбачева и Ельцина, а потом с таким же подобострастием ставших слепо воспевать популистско-лицемерное правление Путина и получать в ответ правительственные награды.

Не в этом ли причины разложения власти, ее пороков, не в этом ли корни зла и автократии? Да, именно в этом. Ибо ти¬раны и мерзавцы больше всего на свете боятся смелого слова, честных и великих книг, чего сейчас так не хватает России.

Русская интеллигенция во многом виновата перед своим народом, и прежде всего в забвении родников и корней родительских, в том, что на земле российской возни¬кло общество без морали и нравственности.

Виновата в том, что позволила себя разобщить, отдала театры, газеты, телевидение, медицину, образование, культу¬ру в руки тех, кто ненавидит русский народ и лишь лов¬ко маскируется в своей ненависти к нему.

Она уже с теми, кто с умилением множит исторические фальшивки, кто выплескивает один за другим пасквили на российские ар¬мию и флот, на наш быт, на талантли¬вый русский народ, изображая его вечно пьяным, никчем¬ным, диким.

Требуя постоянного покаяния от народа, интеллигенция убивает в нем чувство гордости, собственного достоинства, подавляет его стремление к созиданию и подвигу, к самопо¬жертвованию ради России.

Русская интеллигенция виновата и в том, что перестает за¬щищать униженных и оскорбленных, тех, кто кормит и обогре¬вает страну.

Она виновата в том, что позволила надругаться над пожи¬лыми людьми и сама участвует в нравственном и духовном раст¬лении молодого поколения. А ведь еще великий русский исто¬рик Ключевский предупреждал, что конец Русскому государ¬ству будет тогда, когда разрушатся наши нравственные основы.

Советского Союза уже нет, а что же будет с Россией? Об этом в первую очередь должна задуматься русская интелли¬генция. Задуматься над тем, что за ельцинско-путинское правление количество школьников в стране сократилось на 6,5 миллионов человек и это главный удар по нашему будущему.

И опять молчим, боимся или стесняемся спросить с власти за чудовищный детский урон.

Она молчит о судьбах народов и страны. Ей уже не хватает просвещенности и стремления нести людям зна¬ния. Она теряет ум и такт, позволяет с экрана телевизора и с театральной сцены растлевать и втаптывать в грязь великий русский язык, без которого не будет российской государ¬ственности, погаснет родительский очаг.
Она виновата и в том, что юноши новейшей истории уже мало что знают о Великой Руси, о Советском Союзе, об Украине и Средней Азии, не знают, где находятся Киев и Минск, Таш¬кент и Баку, не знают о корнях и недавнем славном прошлом своего Отечества.
Нашим школьным учителям всегда был свойственен разумный, благородный консерватизм, но и он уходит в былое вместе с глубоко нравственными школьными программами по русскому языку, литературе, истории. Уже отказываются от Лермонтова и Некрасова — они им кажут¬ся революционерами, но с великим рвением преподают Пастернака, ко¬торого еше нобелевский лауреат писатель И. Бунин называл гением в кавычках.
Интеллигенция столько исписала и наговорила о праве народов бывшего СССР на свободу — правда, неизвестно от кого, — что русских сделали изгоями в собственном отечестве, а в «свободной» Прибалтике, единственном месте в мире ста¬вят памятники солдатам СС, палачам славянства.
Конечно, нельзя обвинять во всем и тем более всю рус¬скую интеллигенцию, но она виновата в том, что позволяет жить негодяям в своей собственной среде, зачастую раболеп¬ствует перед ними и потворствует им.
А может быть, в интеллигенции и нет уже истинной ин¬теллигентности.
Не хочется в это верить.
И русские интеллигенты, преодолев внутренние распри, поддерживая друг друга, все же явят миру яркий пример до¬стойного служения своему Отечеству и народу.

.